

— Грязно. До омерзения.

Цинь ДэнТэн растянул губы в злобной усмешке и с силой нажал ногой на что-то под подошвой. Си Лоу судорожно сжал пальцы в кулаки, глядя на это с невыносимой болью в глазах.

На его черных брюках отчетливо отпечаталась подошва ботинка Цинь ДэнТэна.

Брызги воды, покрывавшие ногу, стекали вниз, оставляя на ткани двусмысленные дорожки. Рельефные жилы на ступне, переплетающиеся, словно стебли вьюна, на фоне ослепительно белой кожи и угольно-черной ткани выглядели пугающе и странно — в этом зрелище сквозило нечто порочное.

К тому же, под этой ногой что-то находилось.

Си Лоу тяжело дышал, его взгляд затуманился от муки. Он приподнял веки, всматриваясь в чернильную глубину глаз того, кто стоял перед ним. Эта ядовитая улыбка, как ни странно, лишь разжигала в Си Лоу болезненное возбуждение.

Цинь ДэнТэн заметил перемену в его состоянии. Приподняв бровь в искреннем удивлении, он медленно начал вдавливать ногу еще сильнее:

— Си Лоу, ты понимаешь, на кого ты сейчас похож?

Си Лоу молчал, лишь глядя на него с мольбой. Из его груди вырывались тяжелые, пропитанные желанием стоны — он жаждал чего-то, сам не понимая чего. Он осознавал свою унижительную беспомощность, презирал собственное тело, которое отзывалось на эту экзекуцию невольным удовольствием. В отчаянии и ненависти к самому себе он зажмурился.

Боль, перемешанная с наслаждением, терзала его, словно болезнь. Каждое движение Цинь ДэнТэна отдавалось в нем всё более острой вспышкой.

Раздался глухой звук, и потоки воды смыли белые капли с черной ткани.

Нервы Си Лоу не выдержали — он обмяк, его тело закачалось, готовое рухнуть на пол.

Цинь ДэнТэн вытер ногу о его одежду и, не удостоив больше ни взглядом, вышел в другую ванную комнату.

Когда он привел себя в порядок и спустился вниз, гости уже разошлись. В гостиной царил гнетущая тишина: там сидели Отец Цинь и Мать Си.

Увидев спускающегося Цинь ДэнТэна, Мать Си встревоженно посмотрела на него. Отец Цинь

лишь холодно хмыкнул, и в его голосе зазвучали суровые нотки:

— Цинь ДэнТэн, что это вообще значит?

Цинь ДэнТэн поправил пижаму и небрежно опустился в кресло:

— Папа, тебе стоит спрашивать семью Цзи, чем они там занимались, а не допрашивать меня.

— Цзи Кэ сейчас без сознания, и кроме вас, участников тех событий, никто ничего не знает. Кого мне еще спрашивать? Где Си Лоу?

— Наверху, — Цинь ДэнТэн зевнул. — Я и сам не знаю деталей. Почему бы тебе не дождаться, пока они оба придут в себя, и не спросить их самих?

— Что с Сяо Лоу? — нервно спросила Мать Си.

— Наглотался какой-то дряни. Лучше вызовите врача, пусть осмотрит его.

Отец Цинь был ошарашен — об этом он не знал. У него разболелась голова. Дождавшись семейного врача, он заметил, что кто-то собрался подняться наверх.

— Стоять! Спускайся немедленно. Разговор еще не окончен, куда ты собрался? Совсем страх потерял, — Отец Цинь нахмурился. — Рассказывай всё как есть.

Цинь ДэнТэн с обреченным видом развернулся:

— Папа, я правда ничего не знаю.

— И раны на теле Цзи Кэ тоже с тобой не связаны?

— Наполовину?

Отец Цинь едва не задохнулся от ярости:

— Что значит наполовину? Человек до сих пор в коме! Это было на глазах у всех! Если он умрет, ты хоть понимаешь, как это будет выглядеть? Если уж решил разобраться, нельзя было найти место потише? Ты устроил это прямо у нас дома — словно специально хотел, чтобы все узнали, как ты собираешься угробить Цзи Кэ!

Вот оно что — оказывается, он унаследовал эту жестокую натуру именно от отца. Отец Цинь не был рассержен из-за того, что кто-то мог пострадать; его бесило лишь то, как много проблем возникнет с замечанием следов.

Цинь ДэнТэн спокойно ответил:

— Папа, не волнуйся, не умрет.

Только тогда Отец Цинь махнул рукой, разрешая ему уйти.

Вернувшись в комнату, он обнаружил, что человек из ванной так и не вышел, но Цинь ДэнТэна это ничуть не заботило — он рухнул на кровать и провалился в тяжелый сон.

Когда на следующее утро он проснулся, то узнал, что у Си Лоу поднялась высокая температура и он до сих пор не пришел в сознание.

Когда семейный врач вытащил его из ванной, тот был холодным как лед. Позже в его организме обнаружили следы сильнодействующего запрещенного афродизиака — если не вывести его вовремя, последствия для здоровья будут катастрофическими.

Узнав об этом, Отец Цинь пришел в ярость. Пусть он не питал теплых чувств к своему пасынку, но Си Лоу был частью семьи Цинь. Нападение с использованием запрещенного наркотика прямо в доме семьи Цинь, прямо на дне рождения его сына — это была пощечина всему их роду. Отец Цинь впал в неистовство.

Когда Цинь ДэнТэн спустился вниз, он увидел в гостиной Отца Цзи и Цзи Линя. Отец Цзи заискивающе что-то объяснял, Цзи Линь послушно стоял рядом, а лицо Отца Цинь было чернее тучи.

Цинь ДэнТэн, проигнорировав их, прошел на кухню, налил себе стакан горячей воды — у него был заложен нос, похоже, он простудился. Человеческое тело такое хрупкое: стоило лишь немного промокнуть под водой, как сразу свалился.

Его веки отяжелели от сонливости, но до него долетали обрывки разговора из гостиной.

— Господин Цинь, я правда был не в курсе. Цзи Кэ всегда был бунтарем, никогда меня не слушал, я и подумать не мог, что он вытворит такое. Вот что: как только он очнется, я лично притащу его к вам просить прощения.

— Делайте с ним что хотите, я слова не скажу, отдаю его на ваш суд. Что скажете, господин Цинь? Если этого недостаточно, говорите — Цзи Кэ определенно заслужил урок.

Отец Цзи без конца распинался, пытаясь убедить всех, что это было единоличное решение сына и семья Цзи тут ни при чем. Если нужно найти виноватого — они с радостью выдадут Цзи Кэ.

Цинь ДэнТэн прикрыл глаза, глядя на пар, поднимающийся от стакана.

Цзи Кэ — всего лишь отработанный материал для семьи Цзи.

Через щель в двери он поймал взгляд Цзи Линя и, увидев его улыбку, отвел глаза. Цзи Кэ не равня Цзи Линю. Это было лучшее тому доказательство. И хотя казалось, что Цзи Линь не был замешан, интуиция подсказывала Цинь ДэнТэну, что всё было срежиссировано именно им, а Цзи Кэ — лишь пешка.

Возможно, даже Си Лоу был втянут в эту игру.

В голове Цинь ДэнТэна сложилась картина: Си Лоу и Цзи Линь должны были действовать сообща, но в последний момент Цзи Линь подставил Си Лоу.

Забавно.

Он вышел из кухни, подошел к Отцу Цинь и сказал:

— Папа, может, дождемся, пока Цзи Кэ очнется?

Отец Цзи благодарно взглянул на Цинь ДэнТэна. Вскоре гости ушли.

Отец Цинь спросил:

— А ты бы как поступил на моем месте?

— Докопался бы до правды. Помню, семья Цзи сейчас расширяет бизнес на море, у них есть довольно выгодный маршрут, но там люди признают только семью Цзи.

Отец Цинь задумчиво потер подбородок:

— Нынешний Цзи Кэ столько не стоит.

— Цзи Кэ не стоит, а как насчет Цзи Линя? — Цинь ДэнТэн изогнул брови. — Я уверен, он будет очень рассудителен и поможет нам убедить кого нужно.

По гостинной разнесся довольный и одобрительный смех Отца Цинь:

— Весь в меня, достойный сын.

Си Лоу еще не пришел в себя, когда пришли новости, что Цзи Кэ очнулся.

Цинь ДэнТэн, только собравшийся на гоночный трек, замер и обернулся к Ли Яну, который стоял в гоночном комбинезоне:

— Хочешь посмотреть на шоу?

Ли Ян стянул шлем, открывая дерзкое лицо, швырнул его на машину и воскликнул:

— Погнали!

Не переодеваясь, они поехали прямо в больницу. В воздухе стоял удушливый запах антисептиков.

Собственный лифт доставил их на верхний этаж. Едва двери открылись, они услышали шум ссоры и звон разбиваемой посуды. Пройдя на звук, они увидели Цзи Кэ: его голова была обмотана бинтами, он в ярости кричал на Отца Цзи, а рядом стоял Цзи Линь, чье хрупкое лицо выражало крайнюю степень обиды.

Звук открываемой двери заставил всех обернуться. При виде Цинь ДэнТэна тело Цзи Кэ инстинктивно сжалось, а раны на теле начали ныть, словно он снова переживал вчерашнее избиение. В его глазах мелькнул ужас.

Отец Цзи был приятно удивлен:

— Сяо Тэн? Сяо Ян? Как вы здесь оказались?

— Пришли навестить Цзи Кэ.

Отец Цзи радушно пригласил их:

— Проходите, присаживайтесь. Сяо Тэн, помнится, вы с Цзи Кэ были не разлей вода, верно? Цзи Кэ совершил глупость, он уже всё понял, может, вы...

Он старался изо всех сил, не замечая, как изменилось лицо Цзи Кэ.

Тот смотрел на равнодушного Цинь ДэнТэна, чувствуя себя потерянным. Раньше он смотрел на Цинь ДэнТэна сверху вниз, считал его глупым идиотом, который обладает ресурсами семьи Цинь, но не умеет ими пользоваться. Он завидовал ему, но одновременно презирал, используя его статус для своих целей. Хотя он и не считал его за человека, его связи были полезны, и под влиянием интриг Цзи Кэ даже Цинь ДэнТэн начал считать его другом.

Когда всё изменилось? После той пощечины?

Он не знал. Но вчера, когда Цинь ДэнТэн безжалостно избил его, он понял: возможно, Цинь ДэнТэн всегда видел в нем лишь забавную игрушку. Никогда не считал другом.

Удары, которые он наносил, были всерьез, он действительно хотел его убить. Даже его отец

теперь вел себя подобострастно перед Цинь ДэнТэном. Только сейчас пропасть между ними стала очевидна, а раньше доброта Цинь ДэнТэна заставляла его игнорировать эту дистанцию. Цзи Кэ почувствовал, как сердце сжалось от горечи.

Цинь ДэнТэн опустился на диван и с неловким видом произнес:

— Дядя Цзи, вы же знаете, в делах отца я не имею права голоса. Сегодня я пришел просто навестить Цзи Кэ и заодно разобраться, что произошло вчера.

— Вы же знаете, вчера был мой праздник, и всё пошло прахом. Мне очень неприятно. Что уж говорить об отце — вы знаете его характер, остывает он небыстро.

— Это... Сяо Тэн, ты же лучший друг Цзи Кэ. Ради вашей многолетней дружбы, может, поговоришь с отцом? Я знаю, он тебя очень любит, если ты попросишь, он прислушается.

Ли Ян в стороне язвительно вставил:

— Вспомнил, что он лучший друг? А когда делал это, не знал? Или тогда вы на время разорвали узы дружбы с братом Тэном?

Лицо Отца Цзи позеленело, но перед ним стоял наследник семьи Ли, поэтому ему пришлось проглотить обиду и натянуть улыбку:

— Да, конечно... Цзи Кэ просто помутился рассудком.

<http://bllate.org/book/28021/3393113>